

РОСОХОТРЫБОЛОВСОЮЗ

Общероссийская ассоциация общественных объединений
охотников и рыболовов «Ассоциация Росохотрыболовсоюз»

125212, г. Москва, Головинское шоссе, 1
тел.: (495) 646-67-07, тел./факс: (495) 452-13-36
e-mail: rorscp@mail.ru
www.rors.ru

23.07.2018 W2-4/48

Министру природных ресурсов
и экологии
Российской Федерации
Д.Н.Кобылкину

Уважаемый Дмитрий Николаевич!

Общероссийская ассоциация общественных объединений охотников и рыболовов «Ассоциация Росохотрыболовсоюз» (далее - Росохотрыболовсоюз) объединяет 82 межрегиональных и региональных общественных объединения охотников и рыболовов, осуществляющих охотхозяйственную деятельность в границах закрепленных за ними охотничьих угодий и около 1 млн. граждан-охотников, членов этих объединений.

В результате неоднозначной трактовки государственными надзорными и контролирующими органами нормы пункта 4 части 4 статьи 27 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об охоте) и приказа Минприроды России от 31 марта 2010 г. № 93 «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения» (далее - Приказ № 93) сложилась парадоксальная ситуация, способствующая разрушению системы охотничьего хозяйства страны.

Речь идет о принудительном взыскании с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заключивших охотхозяйственные соглашения (далее - ОХС), годового размера арендной платы за предоставляемые в аренду земельные участки и лесные участки и годового размера сборов за пользование объектами животного мира, указанных в тексте ОХС.

Из-за разночтений норм закона охотпользователей фактически принуждают дважды уплачивать одни и те же платежи.

Начавшись с единичных случаев в 2017 году, требования уплаты охотпользователями «годового сбора» как снежный ком распространяются по стране. Например, в мае-июле 2018 года только в Саратовской области заявлено 36 исков по взысканию средств с охотпользователей в качестве платы за охотхозяйственные соглашения, подобная ситуация складывается в

Республике Татарстан и Курганской области. Неоднозначность толкования нормы Закона об охоте и, в первую очередь, норм Приказа № 93 уже вызвало ряд судебных споров: №№ А37-2119/2016, А57-28712/2016. Размер предъявляемых к оплате сумм довольно значителен, например, по Республике Татарстан составляет более 5 млн. руб.

Между тем, в соответствии со статьей 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Закон об охоте не предусматривает и не устанавливает ежегодную оплату заключенного охотхозяйственного соглашения. При этом при заключении ОХС охотпользователей никто не предупреждал о существовании данного ежегодного платежа и необходимости его уплаты.

Данная оплата не предусмотрена Налоговым кодексом РФ, иными нормативными документами в сфере финансов. Код бюджетной классификации (КБК) для перечисления средств по ежегодной оплате заключенного охотхозяйственного соглашения отсутствует. Механизмы взимания данной платы и представления отчетности по данным сборам отсутствуют. Администратор доходов по ежегодной оплате не определен.

По нашему мнению, предусмотренное п. 4 ч. 4 статьи 27 Закона об охоте указание в ОХС годового размера арендной платы за предоставляемые в аренду земельные участки и лесные участки и годового размера сборов за пользование объектами животного мира, носит сугубо информационный характер, как и все пункты 1 - 5 ч. 4 статьи 27, такие как сведения о местоположении, границах и площади охотничьего угодья, срок действия охотхозяйственного соглашения и др. Обязательства сторон ОХС указаны в пп. 6-8 ч. 4 ст. 27. Отсутствует обязанность по уплате и в разделе VIII Примерной формы охотхозяйственного соглашения.

При этом не вполне ясна правовая природа ОХС и то, является ли этот договор возмездным. Согласно статье 423 ГК РФ, договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. ГК РФ также предусмотрено, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

В случае с ОХС остается неясным, что должен получить охотпользователь, оплачивая «ежегодный размер сборов»? Если это квоты на добычу охотничьих ресурсов, то в этом случае квоты должны быть предоставлены без дополнительных условий, однако законом такой порядок не установлен. По нашему мнению представляется, что ОХС является безвозмездным договором, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

Подтверждением «безвозмездности» ОХС служит отсутствие в нормативных документах четкого порядка расчета годового размера сборов за пользование объектами животного мира. Так, в разделе VI Примерной формы предусмотрено, что указывается годовой размер сборов за

пользование объектами животного мира исходя из нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов и численности охотничьих ресурсов, указанных в пункте 3.1).

При этом пункт 3.1 (Численность особей (указывается численность за последние 5 лет до заключения настоящего Соглашения) Примерной формы не позволяет однозначно уяснить, какую численность брать для расчета – любую за 5 лет, среднюю или максимальную. Кроме того, приказом Минприроды России от 30 апреля 2010 г. № 138 «Об утверждении нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов и нормативов численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях» для лося, благородного оленя и др. установлена зависимость «Нормативов допустимого изъятия, % от численности животных на 1 апреля текущего года по данным государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания» от «Показателей численности (особей) на 1000 га охотничьих угодий, пригодных для обитания данного вида».

Так, показателю численности «до 1» соответствует норматив 3%, а показателю «от 12 и более – норматив 18%. Таким образом, совершенно неясно, какой из нормативов допустимого изъятия следует применять для расчета ежегодной платы за ОХС.

В различных субъектах Российской Федерации практика указания годового размера сборов за пользование объектами животного мира существенно различается, вплоть до отсутствия конкретных сумм этого платежа.

В Магаданской области ситуация в 2017 году доведена до абсурда – принуждая охотпользователя к уплате «годового сбора» Департамент госохотнадзора лишил его квот добычи лося, северного оленя и соболя. Охотпользователь восстановил нарушенное право через суд (Апелляционное определение по делу № 93-АЛГ 18-3 Верховного Суда РФ от 06.06.2018), но возникает вопрос – за что платит охотпользователь по ОХС и что он получает взамен?

Росохотрыболовсоюз ранее (письмо от 21.09.2017 № 2-3/56) обратился в Министерство финансов Российской Федерации с просьбой о разъяснении правомерности установления и обязательной ежегодной уплате «годовой арендной платы и годового размера сборов за пользование объектами животного мира» помимо ежегодной платы за предоставленные лесные и земельные участки в соответствии с договорами аренды и уплаты сборов за пользование животным миром в соответствии с гл. 25.1 Налогового кодекса РФ.

Минфин России (копия письма прилагается) выразил свою позицию по ежегодной оплате и считает, что указание в охотхозяйственном соглашении (п. 4 ч. 4 ст. 27 Закона об охоте) величины годового размера арендной платы за предоставляемые в аренду и расположенные в границах охотничьего угодья земельные и (или) лесные участки и годового размера сборов за пользование объектами животного мира носит информативный характер и не

может служить дополнительным финансовым обязательством. При этом Минфин России в целях устранения неоднозначного толкования и применения положений Закона об охоте рекомендовал Минприроды России внести соответствующие изменения в Закон об охоте и в форму охотхозяйственного соглашения (Приказ № 93), уточняющие статус платежей и порядок их уплаты в рамках законодательства Российской Федерации.

Росохотрыболовсоюз неоднократно обращался в Минприроды России с просьбой устранить данный правовой пробел и предотвратить негативную тенденцию к взиманию непредусмотренных законодательством средств с охотпользователей, однако не был услышан.

Уважаемый Дмитрий Николаевич!

Росохотрыболовсоюз просит Вас определиться с позицией Министерства по изложенному выше вопросу и внести изменения в приказ Минприроды России от 31.03.2010 № 93, устраняющие его внутренние противоречия и коррупциогенные факторы. Наши конкретные предложения были направлены в Министерство ранее письмами от 18.08.2017 б/н и от 07.09.2017 № 2-4/50.

Приложение: копия письма Минфина России от 29.12.2017 № 19-03-05/2/8/88629 на 2 л.

С уважением,

Президент Росохотрыболовсоюза

Т.С.Арамилева

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНФИН РОССИИ)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

Ильинка, д. 9, Москва, 109097

телетайп: 112008

факс: +7 (495) 625-08-89

29.12.2017 № 19-03-05/2/8/88629

На № _____

Общероссийская ассоциация
общественных объединений
охотников и рыболовов
«Ассоциация
Росохотрыболовсоюз»

Головинское шоссе, 1
г. Москва, 125212

e-mail: rorscp@mail.ru

Министерство финансов Российской Федерации в связи с обращением Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» от 21.09.2017 № 2-3/56 по вопросу уплаты годового сбора за пользование объектами животного мира, предусмотренного типовой формой охотхозяйственного соглашения, сообщает.

В соответствии с Положением о Министерстве финансов Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 329, и согласно положениям пункта 7.7 Регламента Министерства финансов Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 15.06.2012 № 82н, Минфином России не осуществляется разъяснение законодательства Российской Федерации, практики его применения, практики применения нормативных правовых актов, а также толкование норм, терминов и понятий по обращениям организаций, за исключением случаев, если на него возложена соответствующая обязанность.

При этом Минфином России, если законодательством Российской Федерации не установлено иное, не рассматриваются по существу обращения организаций по проведению экспертиз договоров, учредительных и иных документов организаций, а также по оценке конкретных хозяйственных ситуаций.

Позиция Минфина России не может рассматриваться как официальное толкование положений законодательства Российской Федерации и использоваться в суде.

Вместе с тем по поставленному в обращении вопросу полагаем возможным сообщить следующее.

Ставки и порядок исчисления сборов за пользование объектами животного мира установлены главой 25 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 2 НК РФ вопрос установления, введения и взимания сборов является предметом правового регулирования НК РФ.

Экз. № 38
12 01 2018
подпись

Так, согласно ст. 333.1 главы 25 НК РФ плательщиками сбора за пользование объектами животного мира, за исключением объектов животного мира, относящихся к объектам водных биологических ресурсов (далее – сбор), признаются организации и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, получающие в установленном порядке разрешение на добычу объектов животного мира на территории Российской Федерации. Порядок выдачи указанных разрешений установлен Законом № 209-ФЗ.

Уплата сбора осуществляется плательщиком при получении разрешения на добычу объектов животного мира согласно пунктам 1 и 3 ст. 333.5 НК РФ по КБК 000 1 07 04010 01 0000 110 в соответствии с Перечнем кодов видов доходов бюджетов, утвержденным приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н «Об утверждении указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».

Одновременно отмечаем, что охотхозяйственное соглашение представляет собой договор, отражающий порядок и условия пользования объектами животного мира в закрепленных охотничьих угодьях, заключаемый в целях подтверждения права хозяйствующего субъекта на пользование охотничьими ресурсами, осуществление деятельности по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания, созданию охотничьей инфраструктуры и на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий, и указание в нем в соответствии с частью 4 ст. 27 Закона № 209-ФЗ величины годового размера арендной платы за предоставляемые в аренду и расположенные в границах охотничьего угодья земельные и (или) лесные участки (далее – арендная плата) и годового размера сборов за пользование объектами животного мира носит скорее информативный характер о финансовых обязательствах юридического лица или индивидуального предпринимателя, заключивших охотхозяйственное соглашение, и не может служить дополнительным финансовым обязательством наряду с уплатой ими арендной платы и сбора за пользование объектами животного мира в соответствии с лесным, земельным и налоговым законодательством.

Учитывая, что в соответствии с положением о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219, Минприроды России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области охоты, Минприроды России рекомендовано в целях устранения неоднозначного толкования и применения положений Закона № 209-ФЗ внести соответствующие изменения в Закон № 209-ФЗ и форму охотхозяйственного соглашения, уточняющие статус платежей (в том числе годового сбора за пользование объектами животного мира), предусмотренных охотхозяйственным соглашением, и порядок их уплаты в рамках законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

А.Ю. Иванов